

въ большемъ и большемъ сознаніи своихъ ошибокъ и исправленіи себя отъ нихъ. А это можетъ сдѣлать всякій и во всѣхъ возможныхъ условіяхъ жизни. И это же есть и самое могущественное орудіе, данное человѣку для воздѣйствія на другихъ людей, въ томъ числѣ и на своихъ дѣтей, которыя всегда невольно ближе всего къ намъ. *Fais ce que dois, advienne que pourra* — болѣе всего относится къ воспитанію.

«Оба вопроса: о воспитаніи и объ отношеніи къ людямъ, сводятся въ одинъ вопросъ, именно въ послѣдній: какъ относиться къ людямъ не на словахъ только, а на дѣлѣ, — имѣю ли я право владѣть какою-нибудь собственностью и защищать ее отъ своихъ братьевъ, имѣю ли я право подраздѣлять своихъ братьевъ на ведущихъ дурную жизнь и на ведущихъ хорошую? Если этотъ вопросъ рѣшенъ и жизнь отца идетъ по такому или другому рѣшенію, то въ этой жизни отца и будетъ все воспитаніе дѣтей. А если рѣшеніе правильно, то отецъ и не введетъ соблазна въ жизнь дѣтей; если же нѣтъ, то будетъ обратное. Знаніе же, которое пріобрѣтутъ или не пріобрѣтутъ дѣти, — дѣло это второстепенное и ни въ какомъ случаѣ не важное. Къ чему будутъ способности у ребенка, тому онъ научится, хотя бы жилъ въ захолусты. То же, что принято называть образованіемъ, содержитъ больше чѣмъ наполовину зла и обмана, и потому чѣмъ дальше отъ такого образованія (даваемого во всѣхъ нашихъ заведеніяхъ), тѣмъ лучше для ребенка. Вопросъ, стало-быть, весь въ томъ, какъ для себя рѣшить отецъ вопросъ практической жизни.

«Общественное воспитаніе, какъ оно ведется у насъ, прямо направлено и очень искусно организовано для нравственнаго извращенія дѣтей. И потому я считаю, что слѣдуетъ принести всевозможныя жертвы для того только, чтобы не подвергать дѣтей этому извращенію. Но при теперешнемъ устройствѣ школъ даже и жертвъ не приходится приносить большихъ, такъ какъ преподаваніе въ училищахъ